

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ СТРАДАНИЯ, ЛОЖЬ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

ГОГЕН СОЛНЦЕВ

БОЛЬ

ИЗГНАНИЕ

ИЛИ ВНИЗ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВВЕРХ

Гоген Солнцев

Боль. Изгнание, или Вниз по лестнице, ведущей вверх

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64931611

Боль. Изгнание, или Вниз по лестнице, ведущей вверх: Центрполиграф;

Москва; 2021

ISBN 978-5-227-09365-3

Аннотация

Гоген Солнцев – яркая медийная личность. Актер, певец, радиоведущий, член Союза журналистов России представляет на суд читателей книгу-исповедь. Переполненная пронзительной откровенностью, она открывает нам эпатажного шоумена с неожиданной стороны. Мы видим не фрика или клоуна, а глубокую, раненую душу, которой есть о чем рассказать...

Радость, пережитая вместе с друзьями, растет, а боль, разделенная с кем-то, становится легче. Автор изливает на страницы свою накопленную годами боль не для того, чтобы за счет читателей снизить уровень личных переживаний, а для того, чтобы, прожив с ним моменты его невыносимой боли, мы поняли – выход из страданий есть! Нужно только научиться управлять ими, превращая в Любовь. И помогут в этом особые

техники и приемы, которыми делится в своей дебютной книге Гоген Солнцев.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Без маски. Вместо преамбулы	6
Введение	9
Глава 1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Гоген Солнцев

Боль. Изгнание, или Вниз по лестнице, ведущей вверх

© Солнцев Г., текст, 2021

© «Центрполиграф», 2021

* * *

*Самым дорогим женищинам:
верному и всё понимающему другу – бабуле
и нежно любимой Аллочке
посвящается*

Без маски. Вместо преамбулы

Несколько слов от меня

Я артист. И вы привыкли ко мне такому, каким видите на телеэкранах или встречаете на сцене.

Мне не стыдно за всё, что я делал и делаю как артист. Я не открываю для своего зрителя Америк и не удивляю чем-то сверхъестественным, а просто пытаюсь разными доступными мне способами соединить наши души – мою и зрителя.

Но вместе с тем я просто Человек. И если бы мне предложили рассказать о себе в двух словах, я бы ответил: трудный, беспокойный, нерешительный и предельно честный.

Трудный, наверное, от природы, а честный потому, что артист вообще не имеет права на ложь. На игру – да. На маску – да. Но не на ложь.

Посторонние люди, а часто и близкие, родные, друзья, не знающие тонких граней повседневной и филигранной работы актерского естества, редко понимают меня. И пронзительное одиночество становится единственным моим спутником и собеседником.

Поначалу я пытался избегать этого одиночества, пытался окружить себя толстой броней поклонников и приятелей всех мастей. Но потом понял, что одиночество и есть мой

единственный понимающий друг.

С рождения обладая даром актерского убеждения, я мог передать чувственную энергию своих героев и персонажей, одновременно проживая их внутри себя. Каждого. С их болью и радостью. Правда, чаще с болью.

Порой случались моменты, когда мне очень хотелось обмануть и обмануться, но какая-то невидимая сила не давала возможности размениваться по мелочам. И это, поверьте, не заносчивость и снобизм.

Сегодня я могу быть честным по отношению к себе, и это крайне ценно. Благодаря профессиональной актерской памяти я имею возможность импровизировать, манипулировать, играть всевозможными сценами и текстами, возникавшими когда-либо на моем пути. Но это же дает мне уникальный шанс пытаться и хотеть заговорить **ТОЛЬКО СВОИМ ГОЛОСОМ**.

Мой герой (мой образ, мой раскрученный персонаж) всегда позволял мне быть лишь временным жильцом данного сценария. И вот теперь, мне кажется, наступил момент, когда я могу отпустить Гогена и выйти к вам Ильей Солнцевым.

Я прожил в своем герое более пятнадцати лет, и, казалось бы, можно продолжать играть во фрика бесконечно.

Но я хочу, чтобы вы увидели меня другим. Без фальши, без грима, без следов вечной усталости. Пусть я покажусь вам сентиментальным, мечтательным, романтичным, осторожным, пусть...

Провожая часть себя, я благодарю судьбу за прожитые годы и мгновения, за взлеты и вдохновение, а взамен получаю огромное количество высвободившейся энергии, которую могу направить на свершение новых идей.

В этой книге вы познакомитесь со мной настоящим. Один Бог ведает, сколько сомнений и тревог, усталости и безвыходности было утоплено мною внутри себя.

Я был предельно сконцентрирован на своей цели и мало замечал, что происходило в жизни моих близких, зрителей, страны, да и вообще всего мира. Мне трудно представить, какой будет моя жизнь в дальнейшем, но я уверен в том, какой она быть не должна. Она не должна сопровождаться Болью. Она не должна отталкивать Любовь.

Сегодня я оставил своего героя за кулисами и, возвращаясь домой к самому себе, испытываю огромную усталость и опустошение. Но это совсем не плохие чувства, отнюдь!

Мне давно хотелось описать свое состояние с позиции прожитых лет, не упустив ни единой мелочи, и, на мой взгляд, в этой книге у меня это получилось по-настоящему честно.

Надеюсь, я вас не разочарую!

Введение

Счастье как антипод боли

Я помню день, когда, пребывая в бесконечных сомнениях, смятении, искании смыслов и идей, я впервые спросил себя: а был ли я по-настоящему счастлив? И если да, то в какой именно момент я ощутил это самое **СЧАСТЬЕ**? Оказалось, что ответ лежит почти на поверхности. Он прост, как оброненные кем-то в спешке пять копеек, как протянутая открытая ладонь или как березовый лист, трепещущий на ветке... И самое удивительное здесь то, что каждый из вас (точнее, из нас, чудаков-человеков) тоже знает этот ответ, только формулирует его по-своему.

Не верите? Ну как же! Посмотрите сами. Нам очень сложно сформулировать смысл такого понятия, как счастье. И все равно, кто вы: убеленный сединами профессор, юная наивная барышня, затюканная проблемами домохозяйка, которой некогда отойти от плиты, или житель африканского племени, вернувшийся в деревню после удачной охоты и решивший пофилософствовать о том, что же такое «**СЧАСТЬЕ**». Хотите знать почему?

Да потому, что в любых своих размышлениях мы следуем методу «сложения»: счастье = любовь + достаток + слава (или просто нужность кому-то, принятие другими людьми,

профессиональная востребованность) + крепкая семья + хорошее здоровье + здоровье близких + свобода + возможность познать мир...

Выстраивается бесконечно длинная цепочка... И это при том, что я задал вам вопрос на бегу, мимоходом, а не предложил написать сочинение на тему «Что такое счастье?». Уверен, в нем бы вы упомянули гораздо больше всего: и «мир во всем мире», и «сытых африканских детей», и «сохраненных амурских тигров». А почему нет? Мечтать так уж мечтать глобально!

Но почему же тогда морщили лоб и ломали копыя величайшие умы человечества, пытаясь втиснуть суть понятия «счастье» в одно коротенькое слово? Хорошо, уговорили, в два слова, в три, в короткое предложение, – но не растекаться мыслью по дереву. И мне пришла в голову гениальнейшая мысль (это я не себя хвалю, а просто поражаюсь парадоксам нашего мышления) о том, что счастье – это:

а) не наличие, а отсутствие;

б) и каждый раз меняющееся отсутствие чего бы то ни было.

И объединяет эти пункты слово «боль»!

Только не воспринимайте понятие «боль» слишком конкретно, ведь речь идет не о зубной или сердечной боли. Взгляните на это слово шире. Его можно определить как ощущение, сожаление, горе, страдание, печаль, грусть, пытку, огорчение, горечь, нытье, ломоту, мучение, кручину и

даже френикус-симптом + еще 127 синонимов, которые имеются у слова «боль»... Впечатляет, не так ли?

И как только нас отпускает приступ этой самой боли (любого из ее проявлений), мы выдыхаем и испытываем острое наслаждение. Почти счастье.

Для бедняка, которому не на что купить батон хлеба, таким счастьем будет обнаруженный под подкладкой рубль. Для женщины, которую бросил муж, – найденная от него записка с извинениями. Для уволенного без оснований менеджера – звонок от начальника и восстановление всех его карьерных прав и обязанностей.

На первый взгляд, кажется все примитивно просто. Но вряд ли вы взяли бы читать эту книгу, если бы знали, **КАК, КАКИМ ОБРАЗОМ** можно прекратить страдания и избавиться от того или иного вида боли.

Я мог бы в очередной раз заученно повторить для вас прописные истины о том, что нужно эволюционировать духовно, медленно, но верно расти над собой, возвышаться, «просветляться». Нужно смотреть на тех, кто живет лучше, чем ты, кто добился большего, следовать хорошим и правильным примерам...

НО МЫ С ВАМИ – ЖИВЫЕ ЛЮДИ. И поэтому вместо смиренного сидения за «школьной партой жизни» предпочитаем завидовать, ревновать и раздражаться – словом, делать все, только бы не учиться на чужих и своих примерах и ошибках. Значит, должен быть какой-то другой выход?

Поиском этого выхода я занимался долгие годы моей не самой безоблачной жизни (кто чуть-чуть знаком с моей биографией, не будет спрашивать почему).

И сейчас мне очень хочется поделиться сделанными мной открытиями и наработанными практиками, которые я собрал на своем пути. Чаще всего я работаю со своими слушателями или студентами на семинарах, тренингах и занятиях по актерскому мастерству, и эта книга – моя первая попытка собрать под одной обложкой основные теоретические наработки, которые вы сможете с пользой применить для улучшения качества собственной жизни. Но почему-то я уверен, что если у меня и сотен моих друзей получилось стать счастливыми, то обязательно получится и у вас!

А пока, чтобы вы немножко задумались о трансформации своего «Я» в относительно короткий временной промежуток, расскажу вам небольшую притчу.

Готовьтесь! Притч и сказок в нашем волшебном пути преображения и обретения счастья будет еще очень много. Поэтому старайтесь искать в них то, что затронет струны именно вашего сердца и вашей боли.

Во Вселенной есть законы, которые никто и никогда не может нарушить или обойти. Ими невозможно пренебречь в период жизни на земле. Рождение и смерть, смерть и рождение – вот вечная цепочка жизни. Нет и не будет другого пути. Помните, как в «Гамлете»: «Так создан мир: живущее умрет и вслед за жизнью в вечность отойдет...»

Расскажу вам притчу об умирающей гусенице.

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ СМЕНЯЮТ ДУШИ ТЕЛА СВОИ. РОЖДАЯСЬ, ОНИ ПРИНОСЯТ РАДОСТЬ, УМИРАЯ – ГОРЕ... НО СЛИШКОМ МАЛО ПОНИМАЮТ ОНИ О СЕБЕ И ЕЩЕ МЕНЬШЕ ПОНИМАЮТ СЕБЯ.

ДАЛЕКО-ДАЛЕКО НА ЮГЕ ФРАНЦИИ ЖИЛА-БЫЛА ГУСЕНИЦА. МАЛЕНЬКАЯ, ЗЕЛЕНАЯ, ЛОХМАТАЯ ГУСЕНИЦА, КОТОРАЯ ОБОЖАЛА ЕСТЬ МОЛОДЫЕ ВИНОГРАДНЫЕ ЛИСТЬЯ, ГРЕТЬСЯ НА ТЕПЛОМ АВГУСТОВСКОМ СОЛНЫШКЕ В САДУ МЕСЬЕ ПАГАНЕЛЯ И МЕЧТАТЬ О ТОМ, КАК БУДЕТ СЧАСТЛИВА, КОГДА ПО ОСЕНИ НАЧНУТ ТРЕСКАТЬСЯ СОЧНЫЕ СИНИЕ ВИНОГРАДИНЫ, ДАРУЯ ЕЙ ВОСХИТИТЕЛЬНУЮ АМБРОЗИЮ СЛАДКОГО СОКА.

НО ОДНАЖДЫ УТРОМ ГУСЕНИЦЕ СТАЛО ЗЯБКО. «НАВЕРНОЕ, ЗАБОЛЕЛА», – ПОДУМАЛА ОНА И ПРИНЯЛАСЬ ХЛОПОТЛИВО УКУТЫВАТЬ СЕБЯ В ШЕЛКОВИСТЫЙ КОКОН ИЗ ТОНЧАЙШИХ НИТЕЙ. ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ПРЯСТЬ ГУСЕНИЦА УМЕЕТ НЕ ХУЖЕ СТАРЕНЬКОЙ МАДАМ ПАГАНЕЛЬ, ВЕЧНО ВЕРТЯЩЕЙ СВОЕ ВЕРЕТЕНО НА САДОВОЙ ВЕРАНДЕ. КОКОН СТАНОВИЛСЯ ВСЕ ТОЛЩЕ И ТОЛЩЕ, НО ЖАР И ОЗНОБ НЕ ПРЕКРАЩАЛИСЬ.

«БОЖЕ МОЙ, Я УМИРАЮ!» – ЗАПЛАКАЛА БЕДНЯЖКА-ГУСЕНИЦА, КОГДА ПОНЯЛА, ЧТО,

ДАЖЕ ПОЛНОСТЬЮ ЗАМОТАВШИСЬ В ТЕПЛОЕ ПОКРЫВАЛО ИЗ ШЕЛКОВИСТЫХ НИТЕЙ, НЕ СТАЛА ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЛУЧШЕ. ГУСЕНИЦА НЕ ЕЛА УЖЕ НЕДЕЛЮ, ОНА СОВСЕМ ВЫБИЛАСЬ ИЗ СИЛ И ДАЖЕ НЕ МЕЧТАЛА О ВИНОГРАДНОЙ АМБРОЗИИ. ЕЙ ПРОСТО ХОТЕЛОСЬ ЕЩЕ РАЗ УВИДЕТЬ СОЛНЫШКО, ВЫПИТЬ КАПЕЛЬКУ РОСЫ И ПОЖЕВАТЬ МОЛОДОЙ ВИНОГРАДНЫЙ УСИК. ХОТЯ НЕТ... ЕСТЬ И ПИТЬ ЕЙ УЖЕ СОВЕРШЕННО НЕ ХОТЕЛОСЬ.

НАКОНЕЦ, ВЕЧЕРОМ В СРЕДУ ОНА ЗАКРЫЛА ГЛАЗА И... УМЕРЛА. ЕЕ БЕЛОСНЕЖНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ГРОБИК УПАЛ В ГЛУБОКУЮ БОРОЗДУ ВИНОГРАДНИКА И УЖЕ ЧЕРЕЗ ПАРУ НЕДЕЛЬ БЫЛ ПЛОТНО УСЫПАН ТОЛСТЫМ СЛОЕМ ОПАВШИХ ВИНОГРАДНЫХ ЛИСТЬЕВ.

ПОТОМ ВЫПАЛ ПЕРВЫЙ СНЕГ.

* * *

«ГОСПОДИ, КАК ЖЕ МНЕ ХОРОШО И УЮТНО В УТРОБЕ ЭТОГО СЛАВНОГО ДОМИКА! – ПОДУМАЛА КУКОЛКА, ПРЕБЫВАЯ В СЛАДКОЙ ПОЛУДРЕМЕ И НЕГЕ ШЕЛКОВИСТОГО КОКОНА. – ИНТЕРЕСНО, ОТКУДА Я ВЗЯЛАСЬ И ПОЧЕМУ МНЕ ТАК ХОРОШО СЕЙЧАС?»

КУКОЛКА БЫЛА НЕПОВОРОТЛИВА И ЛЕНИВА. МЫСЛИ ЕЕ ТЕКЛИ ТАК ЖЕ МЕДЛЕННО, КАК ДОЛГИЕ ЗИМНИЕ НОЧИ В САДУ МЕСЬЕ

ПАГАНЕЛЯ. ВПРОЧЕМ, КУКОЛКА НИЧЕГО НЕ ЗНАЛА НИ О СТАРОМ ФРАНЦУЗЕ, НИ О ЕГО ВИНОГРАДНИКЕ. ОНА МЕДЛЕННО ЕЛА И ДОЛГО СПАЛА, УБАЮКИВАЯ САМА СЕБЯ КАКИМИ-ТО СКАЗКАМИ О КАКИХ-ТО ВКУСНЫХ ЛИСТЬЯХ, КАКОМ-ТО СОЛНЫШКЕ (ЧТО ЭТО ТАКОЕ?) И КАКОЙ-ТО ЗЕЛЕННОЙ МОХНАТОЙ ЧУДАЧКЕ, КОТОРАЯ СНИЛАСЬ ЕЙ ПОЧТИ КАЖДУЮ НОЧЬ.

А БЛИЖЕ К АПРЕЛЮ КУКОЛКА ЗАНЕМОГЛА.

ВРОДЕ ВСЕ БЫЛО КАК ВСЕГДА: ТЕПЛО КАК В МАТЕРИНСКОЙ УТРОБЕ, СОН, ЕДА, – НО КУКОЛКА ТОНКО РЕАГИРОВАЛА НА НЮАНСЫ. ЕДЫ БЫЛО МАЛО. КАТАСТРОФИЧЕСКИ МАЛО. К ТОМУ ЖЕ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ С НЕЙ, КУКОЛКОЙ, СТАЛО ПРОИСХОДИТЬ ЧТО-ТО СТРАННОЕ. ОНА ТОЧНО ЗНАЛА, ЧТО У НЕЕ НЕТ КОСТЕЙ, НО ОНИ НЫЛИ ТАК, КАК БУДТО ИХ МНОЖЕСТВО. В ДОМИКЕ ВСЕГДА БЫЛО ПРОСТОРНО, А ТЕПЕРЬ ОН БУКВАЛЬНО ДУШИЛ КУКОЛКУ, СДАВЛИВАЯ ЕЕ УЖЕ НЕ НЕЖНЫМИ, А СТАЛЬНЫМИ ОБЪЯТИЯМИ. «НЕУЖЕЛИ Я ТАК РАСТОЛСТЕЛА?» – ПОДУМАЛА КУКОЛКА И РАСПЛАКАЛАСЬ. ЕЙ СТАЛО СТРАШНО. ОНА ПОНЯЛА, ЧТО УМИРАЕТ И НИКТО-НИКТО НА СВЕТЕ НЕ НЫРНЕТ В ЕЕ ПРЕЖДЕ УЮТНУЮ ТЕМНОТУ, ЧТОБЫ СПАСТИ ОТ СМЕРТИ.

ЕЩЕ ЧЕРЕЗ ПАРУ ДНЕЙ КУКОЛКЕ СТАЛО КАТАСТРОФИЧЕСКИ НЕ ХВАТАТЬ ВОЗДУХА, И ОНА... СНОВА УМЕРЛА.

* * *

«ГОСПОДИ, КАК ЖЕ ЭТО БОЛЬНО! КАК СТРАШНО! КАК ВЕСЕЛО!» – МЫСЛЕННО ПРОКРИЧАЛА РЫЖЕКРЫЛАЯ, ВЕСНУШЧАТАЯ БАБОЧКА-КРАПИВНИЦА, РАЗГРЫЗАЯ, РАЗРЫВАЯ ХРУПКИМИ ХИТИНОВЫМИ ЧЕЛЮСТЯМИ И ПЛЕЧИКАМИ РЫХЛЫЙ КОКОН, ПОСЕРЕВШИЙ ЗА ЗИМУ. «КТО МЕНЯ СЮДА ЗАСУНУЛ? ЗАЧЕМ?» – В СОТЫЙ РАЗ СПРАШИВАЛА ОНА СЕБЯ, ПОКА, НАКОНЕЦ, ТЕПЛЫЙ АПРЕЛЬСКИЙ ВОЗДУХ НЕ ВОРВАЛСЯ В ЕЕ ПРЕКРАСНОЕ УПРУГОЕ ТЕЛЬЦЕ. «ЗЕМЛЯ ПАХНЕТ ОЧЕНЬ ВКУСНО!» – КОНСТАТИРОВАЛА БАБОЧКА, РАСПРАВЛЯЯ ЗАТЕКШИЕ КРЫЛЬЯ. КАКОЙ-ТО СЕДОЙ ДЕДОК ВОЗИЛСЯ НЕПОДАЛЕКУ, ВИЛАМИ СГРЕБАЯ ОПАВШУЮ ЛИСТВУ И ПОДВЯЗЫВАЯ К ПРОВОЛОКЕ ГИБКИЕ ПРУТЬЯ ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ. КАКАЯ-ТО СМЕШНАЯ СТАРУШКА ВЫТАЩИЛА НА ДОЩАТУЮ КЛЕТЬ ВЕРАНДЫ СМЕШНУЮ ШТУКУ С ПУЧКОМ КОЗЬЕЙ ШЕРСТИ НА ГРЕБЕШКЕ И ПРИНЯЛАСЬ СНОРОВИСТО КРУТИТЬ ВЕРЕТЕНО...

«ХА! КАК ИНТЕРЕСНО! ЭТО МОЯ РОДНЯ?» – УЛЫБНУЛАСЬ БАБОЧКА И БЫСТРЕЕ ЗАМАХАЛА КРЫЛЬЯМИ. РОДНЯ БЫЛА СИМПАТИЧНОЙ. «НАДО БУДЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С НИМИ

ПОБЛИЖЕ, Я ПОЧЕМУ-ТО УВЕРЕНА, ЧТО ОНИ ПОЛЮБЯТ МЕНЯ, А Я ИХ», – ПООБЕЩАЛА СЕБЕ НОВОРОЖДЕННАЯ И ВЗЛЕТЕЛА ВЫСОКО-ВЫСОКО НАД ЗЕМЛЕЙ...

«ЛЕТИ, ДИТЯ! – УЛЫБНУЛСЯ ГОСПОДЬ. – ТЫ ДАЖЕ НЕ ДОГАДЫВАЕШЬСЯ О ТОМ, КАК МНОГО СМЕРТЕЙ, КАК МНОГО НАДЕЖД ТАИТСЯ ЗА ТВОИМ СЕГОДНЯШНИМ ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕНИЯ. НЕ ДОГАДЫВАЕШЬСЯ, И СЛАВА БОГУ, ТО ЕСТЬ МНЕ!»

ОЧЕНЬ СКОРО БАБОЧКА ВСТРЕТИЛА СИМПАТИЧНОГО ПАРНЯ. «КТО ТЫ, КРАСАВИЦА?» – СПРОСИЛ ОН. «Я – БАБОЧКА ИЗ РОДА КУКОЛОК ИЗ КЛАНА ГУСЕНИЦ!» – БЕЗ ЗАПИНКИ ОТВЕТИЛА НАША ГЕРОИНЯ И ПРО СЕБЯ МЫСЛЕННО УДИВИЛАСЬ: «ОТКУДА Я ЭТО ЗНАЮ?»

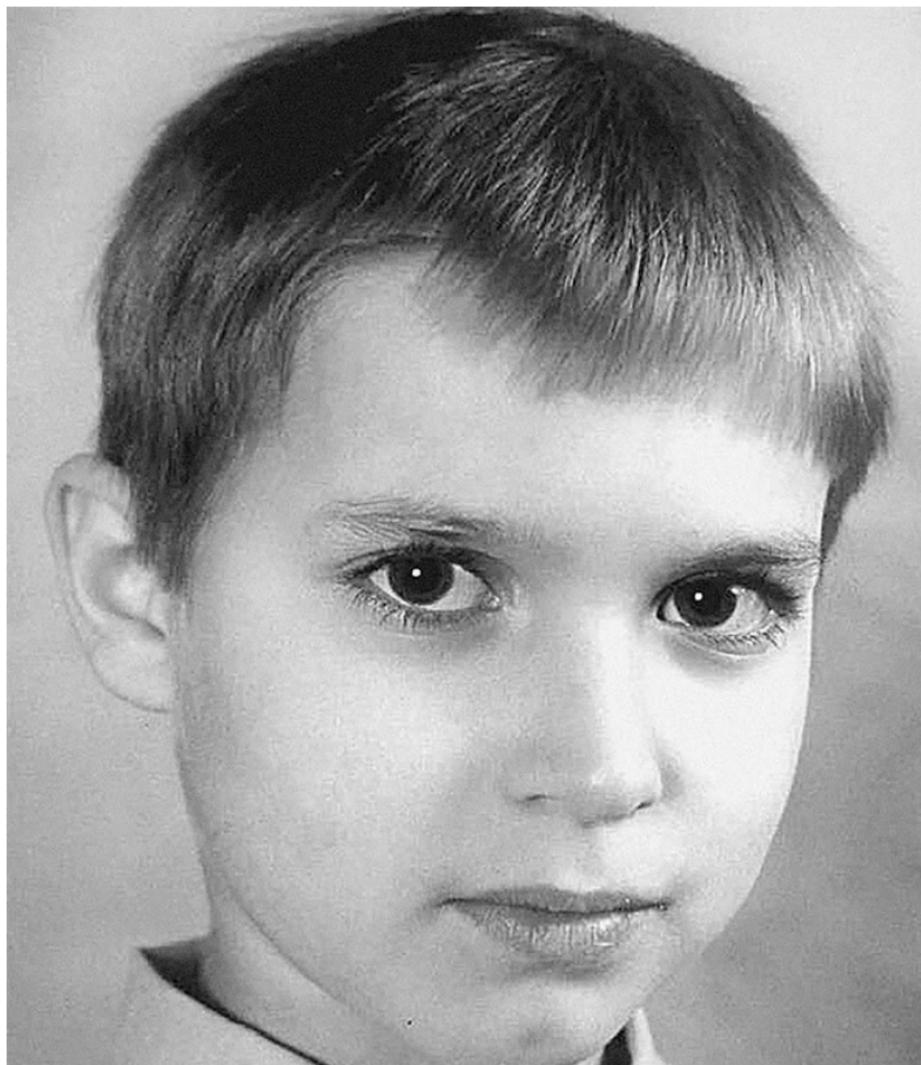
А вы? Вы уже знаете ответ на ее вопрос?

Если вы готовы смело идти вперед по пути открытий вместе со мной, скорее открывайте первую главу!

Ваш Илья (Гоген) Солнцев

Глава 1

А как оно там, в детстве?

Конфликт отцов и детей.

Родители – самые близкие люди для ребенка, которые первыми ему причиняют боль.

Как эта боль влияет на ребенка?

Что может сделать ребенок (подросток), чтобы справиться с обидами, нанесенными родителями?

Что может сделать взрослый, чтобы справиться со своими «детскими» болями, не дающими покоя уже в самостоятельной жизни?

Актерские техники трансформации для избавления от боли, причиненной родителями.

Для начала давайте сразу договоримся о терминах. Если вы сейчас читаете эту книгу, то понятие «ребенок» к вам уже вряд ли применимо. Скорее всего, вы взрослый, состоявшийся человек, которому, возможно, пока еще немного лет. Так что говорить с вами я буду как со взрослым человеком.

Эта глава является архиважной для понимания всего того, что с нами происходит в жизни, что мы уже накуролесили, от чего пострадали и что еще натворим в будущем. Поэтому давайте договоримся быть внимательными. И я сразу прошу прощения за жесткие слова, которые должен буду употребить.

Итак, парадокс первый: могут ли самые близкие для нас люди – родители – причинить нам боль?

Отвечаю: могут. Вряд ли вы не слышали о таких случаях, когда какая-нибудь старлетка забеременела после первого свидания, а ее юный ухажер вместе с потенциальными дедушками и бабушками вынесли младенцу приговор – аборт!

Аборт – медицинский термин, но по сути означает оно смерть или убийство. Три с половиной клеточки живого существа, которые сидят в животе потенциальной матери и, по мнению «специалистов», еще ничего не осознают, на самом деле знают, слышат и понимают все. Ибо они – эти клеточки – и есть постепенно проявляющаяся Душа будущего Человека. И этому человеку дико больно и страшно. Он всеми фибрами своего семиграммового или стограммового тельца (я не знаю вес младенца при аборте) начинает умолять будущую маму не лишать его жизни. Он не умеет молиться, но он молится, и – о чудо! – часто бывает услышан. Девочки-свиристелки сбегают из госпиталей, бабушки начинают покупать ползунки, а безусый папаша готовится к свадьбе. У этих родителей все срастется, но в маленьком человеке, который потом становится большим, те первоначальные страх и боль поселятся надолго, если не навсегда.

Кстати, я не зря отметил, что случаи подобных клинических психотравм встречаются у многих. Если хотите, я и сам пережил нечто подобное, что еще **ДО РОЖДЕНИЯ** сформировало меня таким, каким я стал, со всеми плюсами и минусами.

У меня была нормальная семья (с обывательской точки зрения – нормальная). У меня был папа, который был женат до мамы и еще многократно женат после развода с ней. По обрывкам рассказов дальних родственников, моему старшему сводному брату много-много лет и он какой-то священнослужитель, а какая-то из сестер стала врачом. Своих сестер и братьев я не видел вообще никогда, – мама не разрешила. Честно говоря, я вообще точно не знаю, сколько у меня братьев и сестер. Хочу найти их, но пока никак...

Отец не был роковым мужчиной, он был просто любвеобилен: его влюбляло в себя всё – женщины, море, птицы, кино, театр, автогонки, все живое и не живое. Когда он приезжал ко мне в пионерлагерь в Анапу, ему нравилось снимать меня на кинокамеру. Возможно, отсюда и выросло мое желание всегда находиться в кадре, дабы через объектив камеры вновь быть обласканным папой, его любовью и вниманием, как-то подсознательно вернуться в те детские ощущения, когда все было как-то беззаботно и легко. Папа снимал меня, моих друзей и вожатых, но с не меньшим энтузиазмом за кадром рассказывал о теплом море, о золотом пляже, о цветочной клумбе, о какой-нибудь картине в столовой. По сути, он любил весь мир и никого конкретно. Ему просто всё было в кайф. Наверное, женщинам это нравилось и казалось легкостью характера, поэтому они слетались на его «влюбленность» как мухи на мед, – но по сути это была поверхностная отстраненность.

И вот на фоне такого папы возникает моя железобетонная (по характеру, принципам и жизненным установкам), моя бескомпромиссная мама. Конечно же, она наверняка сразу поняла, что никакой долгой жизни с этим мужчиной ей не светит, и поэтому, когда узнала о своей беременности, решила сделать аборт. Она сама мне в детстве миллион раз об этом говорила и всегда в контексте сожаления: «Эх, почему я тогда послушалась твоего отца и не пошла в больницу?..»

Понимаете?

И я рос с этим!

Но даже без маминых откровений я из глубокого детства помню то ли сон (сны), то ли воспоминания, словом, какие-то странные видения. Мне все время казалось, что я – это маленькая пурпурно-багряная переспелая вишня, трепещущая на тонюсенькой былинке в непонятном и неухоженном саду. Что вот-вот налетит порыв ветра и эту вишню (меня) оторвет от хрупкого хвостика и с размаху чвякнет прямо на землю. Или что вот-вот чьи-то чужие и грубые руки жадно протянутся ко мне и сорвут или раздавят прямо на ветке... Согласитесь, видения далекие от классических детских страхов черной комнаты, Бабы-яги или какого-нибудь бабайки.

Наверное, это был еще внутриутробный страх, самая первая, «зародышевая» боль, когда моя судьба очень долго висела на волоске между маминым нежеланием меня рожать и уговорами бабушки и папы.

Победить эту боль и этот страх мне было крайне нелегко. Да я ее и не победил. Просто оставил внутри себя как небольшую прививку боли (это тоже иногда нужно), чтобы она уберегла меня от более серьезных потрясений и бед.

Когда мы снимали программу «Остров» на Филиппинах (экстремальное реалити-шоу на выживание на островах Палау), я встречал много туземцев с некрасивыми грубыми шрамами под кожей. Оказывается, в тех краях новорожденным младенцам вводят под кожу личинки каких-то паразитов. Окукливаясь и погибая в коже малыша, эти личинки выделяют маленькую дозу яда, токсинов. Парадокс в том, что именно эти токсины помогают затем взрослому человеку не заболеть целой кучей смертельных тропических болезней. Они работают как примитивная, первобытная прививка.

Вот и я такую же прививку получил. Кроме того, еще откуда-то я знаю, ощущаю с раннего детства, что Бог (или Природа – назовите, как хотите) позаботился о том, чтобы каждая следующая Боль вытесняла предыдущую. И не только Боль, но и Любовь, и каждое новое Открытие, новое Откровение – каждый новый день. Наверное, уже тогда, в материнской утробе, я привык ждать каждого нового дня. Ведь если он меня не убивал, то делал больше и сильнее. Я научился отстраненно смотреть на судьбу этой самой «спелой вишни», лишь режиссируя ситуацию вокруг нее, уговаривая актеров поступать так или иначе, приходить в мою жизнь или устраниваться из нее.

Но об этих навыках мы поговорим чуть позже.

Сейчас просто зафиксируйте для себя в сознании, что самый первый ваш контакт с внешним миром (еще в животе у мамы) мог быть совсем не безоблачным.

Зафиксируйте эту мысль в своем сознании – и... забудьте напрочь. Вы же родились, вы выросли – значит, вам был дан шанс для **СЧАСТЛИВОЙ** жизни. И вы поступите просто бессовестно по отношению к Создателю, если этим шансом не воспользуетесь.

Но, на всякий случай, возвращайтесь периодически к этому абзацу: если вдруг, паче чаяния, решите отправиться на аборт сами или уговорить на этот шаг свою подружку, дочь или внучку... Просто прочтите и подумайте: **ВАМ БЫЛ ДАН ШАНС!** Справедливо будет, если вы не лишите этого шанса другого маленького человечка.

А теперь проехали, выдохнули, потрясли головой и отправились дальше – разбираться с нашей сегодняшней болью и своим представлением о счастье. Потому что само слово (и понятие) «**ЛЮБОВЬ**» намного сильнее слова «боль». И мы научимся эту самую любовь приручать.

Не верите? Скоро вы сами в этом убедитесь!

Смотрите, как интересно получается... Первое, с чем мы с вами сталкиваемся на земле в своем реальном физическом воплощении, – это Любовь. И первое, что доставляет нам почти физические страдания, – это страх потерять (не заслужить) эту Любовь.

Даже будучи закоренелым атеистом, вы согласитесь, что зачатие новой жизни происходит в процессе любви. У каждой пары эта любовь своя – иногда возвышенная, иногда плотская, иногда легкомысленная или случайная, но вне зависимости от того, что испытывают в момент зачатия люди, «занимающиеся любовью», главная мужская клетка находит главную женскую клетку, и тут-то и свершается основной и главный **АКТ ЛЮБВИ**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.